

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Озерова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 169, пунктом 1 статьи 1102, пунктом 1 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 мая 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В.Озерова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.В.Озеров оспаривает конституционность статьи 169 «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности» (в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ), пункта 1 статьи 1102 «Обязанность возвратить неосновательное обогащение», пункта 1 статьи 1107 «Возмещение потерпевшему неполученных доходов» ГК Российской Федерации, а также части первой статьи 45 «Участие в деле прокурора» ГПК Российской Федерации.

Из представленных материалов следует, что решением суда общей юрисдикции, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, удовлетворены иски прокурора к А.В.Озерову и другим лицам об истребовании имущества и взыскании неосновательного обогащения. Суд, в частности, пришел к выводу, что спорное имущество, использовавшееся в коммерческих целях, незаконно выбыло из собственности Российской Федерации в результате недобросовестных действий ответчиков. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам данного суда.

По мнению А.В.Озерова, оспариваемые нормы противоречат статьям 2, 8, 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 45, 50 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они позволяют различным государственным органам одновременно предъявлять требования в защиту публичных интересов Российской Федерации, а также в защиту интересов Российской Федерации как собственника имущества, что приводит к неоднократному привлечению к имущественной ответственности за одно и то же преступление; позволяют преодолевать преюдициальное значение приговора суда в гражданском процессе, обращая в доход государства имущество законного владельца, приравнивая мошеннические действия к легализации имущества и взыскивая в доход государства имущество, конфискация которого не предусмотрена законодателем в качестве принудительной меры за такое преступление, как мошенничество.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что статья 169 ГК Российской Федерации как в прежней редакции, так и в действующей направлена на поддержание основ правопорядка и

нравственности и недопущение совершения соответствующих антисоциальных сделок (определения от 24 сентября 2012 года № 1775-О, от 24 сентября 2013 года № 1256-О, от 23 октября 2014 года № 2460-О, от 24 ноября 2016 года № 2444-О, от 25 октября 2018 года № 2572-О и др.), при этом антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий (Определение от 8 июня 2004 года № 226-О).

В Определении от 27 июня 2023 года № 1660-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что предусмотренное статьей 169 ГК Российской Федерации (в актуальной редакции) правило о том, что в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом, не является мерой уголовно-правового характера и не равнозначно штрафу как виду уголовного наказания. Сказанное в полной мере применимо и к ранее действовавшей редакции данной статьи, также признававшей сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожными, однако иначе определявшей последствия их недействительности: при наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае ее исполнения обеими сторонами – в доход Российской Федерации взыскивалось все полученное по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивалось в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного; при наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно было быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивалось в доход Российской Федерации.

Пункт 1 статьи 1102 ГК Российской Федерации, обязывающий лицо, неосновательно приобретшее или сберегшее имущество за счет другого лица, возвратить последнему такое имущество, за исключением случаев,

предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса, также пункт 1 статьи 1107 того же Кодекса, устанавливающий, что лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения, обеспечивают защиту и восстановление имущественных прав участников гражданского оборота и соблюдение справедливого баланса их прав и законных интересов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2021 года № 1018-О, от 20 июля 2021 года № 1526-О, от 28 июня 2022 года № 1596-О и др.).

Таким образом, оспариваемые положения Гражданского кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие в указанном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Исследование же фактических обстоятельств конкретного дела, оценка доказательств, а равно и проверка правильности применения правовых норм с учетом указанных обстоятельств не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Полномочия прокуратуры Российской Федерации, связанные с участием прокуроров в рассмотрении дел судами, вытекают из ее конституционно-правового статуса, находящего закрепление в статье 129 Конституции Российской Федерации.

Конкретизируя названную норму Конституции Российской Федерации, а также положения ее статьи 46 (часть 1) о праве на судебную защиту, имеющем универсальный характер, часть первая статьи 45 ГПК Российской Федерации предоставляет прокурору право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом оспариваемое

законоположение не предполагает возможности произвольного решения прокурором вопроса об обращении в суд с соответствующим заявлением – такое решение принимается в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства (пункт 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации»). Реализация прокурором указанного полномочия не предопределяет содержащихся в судебном решении по соответствующему заявлению прокурора выводов, которые суд делает в результате исследования и оценки доказательств и установления на их основе фактических обстоятельств конкретного дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2022 года № 98-О, от 26 сентября 2024 года № 2251-О и др.).

Следовательно, часть первая статьи 45 ГПК Российской Федерации также не нарушает конституционных прав заявителя.

2.3. Что же касается доводов заявителя о неоднократном привлечении его к имущественной ответственности по искам различных государственных органов, в том числе Росимущества, то представленные постановления судов первой и апелляционной инстанций не позволяют сделать вывод об исчерпании заявителем всех внутригосударственных средств судебной защиты.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Озерова Алексея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1452-О